

Литература и псевдолитература, писатель и имитатор

Анкета

1. Как простому человеку не заблудиться в море литературы, значительную часть которой составляет псевдолитература?
2. Приходилось ли иметь дело с явными имитаторами, преуспевающими в литературной среде?
3. Надо ли бороться с фальшивомонетчиками от литературы?
4. Есть Литинститут, журнал «Литучёба», существует множество литературных объединений, мастерских... Можно ли человека, мечтающего о стезе литератора, научить писать настоящие стихи, рассказы, романы?..

8

Людмила Улицкая:

1. Сегодня я не стала бы проводить такую отчётливую демаркационную границу между литературой и «псевдолитературой». Общество потребления сильно изменило все представления человека о потребляемых им вещах, идеях, явлениях и смыслах. В сегодняшнем мире искусство представляет собой предмет потребления – нравится нам это или не нравится. Таким образом, представление о «высоком» и «низком» жанре заменяются представлением о «востребованном» и «невостребованном». Одновременно с этим, мы никогда ещё не жили в обстановке такой свободы информации, какую получили сегодня. Информационный поток огромен, и в нём разобраться гораздо сложнее, чем пятьдесят лет тому назад. Этому обстоятельству я очень рада. И одновременно с этим я рада тому, что каждый найдёт себе по вкусу всё, в том числе и чтение. Я не настаиваю на том, что мой вкус лучше вкуса моей соседки, и оставляю за ней право читать то, что мне представляется полной дребеденью; до книг высокого уровня люди дорастают. Или не дорастают. Именно по этой причине я участвую в культурных проектах, связанных с чтением и с библиотечным делом. Это всё, что я могу сделать.

2. Да, конечно. Но я не считаю возможным называть в этой ситуации какие бы то ни было имена.

3. Не думаю. Я даже термин такой не стала бы использовать. Человек пишущий, даже пишущий плохо, не всегда делает это ради денег и сознательно производит то, что вы называете «фальшивкой». Могу себе представить, что он получает творческую радость и даже считает себя выполняющим культурную миссию. Только у времени есть власть отсеивать одно и сохранять другое.

4. Не уверена. Но научить делать текст лучше – можно. Для этого существует профессия редактора. У нас есть примеры такого, что великие в своём роде и очень

важные книги были написаны весьма посредственно с точки зрения стиля и слога. Про поэзию этого сказать нельзя – она есть высшая математика языка и мысли, и вот этому научить невозможно: это от Господа Бога. А плохих стихов в мире – океан. И как раз научить можно понимать, где стихи гениальные, а где рифмоплётство. Но для этого не Литинститут нужен, а хорошие педагоги в школах и гуманитарных вузах.

Разиль Валеев:

1. Тема актуальная и вечная, проблема гуманитарная и государственная. Даже политическая: в одной стране роман «Мать» М. Горького в обязательной учебной программе, в другой – в диссидентском списке. Недаром перечень Минобрнауки России «100 книг», рекомендуемых школьникам к самостоятельному прочтению, вызвал жаркую дискуссию. Понятно ведь, от того, что будет читать юный читатель, зависит, кем он станет в будущем. Сокращение и всяческое ущемление литературных учебных программ – прямая дорога в псевдолитературные дебри, а то и к полному отчуждению от книг. Проблема «что читать» сегодня перекрывается проблемой «как научить читать». Не секрет, что у нас немало людей, практически не раскрывавших книг. Я своими ушами слышал, что Сервантес написал роман «Тонкий ход», а не «Дон Кихот». Отношение к литературе может изменить одна единственная настоящая книга.

Что касается национальной литературы народов России, то она сужается, как шагреневая кожа. Сегодня, например, феномен популярности киргизского писателя советских времён Ч. Айтматова маловероятен. Наш ПЕН-центр переводит татарскую литературу на русский, английский и др. языки, но это капля в море.

2. Имя им – легион. Если составить их список и дать тут анонс, на какой странице он будет размещён, то эта страница станет самой читаемой. И, думаю, полезной.

3. Версификация – удовольствие для пишущего и беда для читателя. Двойное удовольствие для версификатора, когда он пробивается в лауреаты, в заслуженные и т. д и т. п. Воспитание, образование, литературная критика, честное, принципиальное слово больших писателей должны противостоять серости и убогости, точнее, показывать, разъяснять, где высокая литература, где беллетристика, а где откровенная имитация, эрзац, суррогат... Кроме подлинной и псевдолитературы есть ведь ещё модная, которая, как правило, складывается из посредственных произведений. Модные авторы быстро находят друг друга и объединяются. Таланты же, в отличие от них, стаями не ходят...

4. Думаю, при некоторых природных способностях и грамотном наставничестве научиться писать сносные стихи, рассказы и повести можно. Но достичь высокой литературы, тем более, сказать в ней новое слово – вряд ли. Тут надо нечто выше простых способностей.

Людмила Улицкая – прозаик, сценарист, общественный деятель. Лауреат премий «Русский Букер», «Большая книга», литературных премий Франции, Италии... Вице-президент Русского ПЕН-центра. Учредитель Фонда Л. Улицкой. Одним из проектов Фонда является проект «Хорошие книги», в рамках которого сама Л. Улицкая выбирает книги российских издательств и отправляет их в российские библиотеки.

Разиль Валеев – народный поэт Татарстана. Окончил Литинститут им. М. Горького. Лауреат Государственной премии РТ им. Г. Тукая и премии им. М. Джалиля. Президент Татарского ПЕН-центра. Председатель Попечительского совета Национальной библиотеки РТ.